

DOI: 10.21779/2077-155-2017-8-3-46–60

	Содержание статьи	Информация о статье
УДК 63.3(2)		
<i>И.А. Гагин</i> ¹	Введение К вопросу о посольстве багдадского халифа Пути проникновения ислама на Среднюю Волгу Заключение	Поступила в редакцию: 29.06.2017. Передана на рецензию: 02.07.2017. Получена рецензия: 30.07.2017. Принята в номер: 25.08.2017.

**Волжская Булгария – северный форпост исламского мира
(к вопросу о путях проникновения ислама на Волгу)**

*Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова;
igagin@yandex.ru*

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о времени проникновения ислама в Поволжье, анализируется роль посольства халифа аль-Муктадира к царю волжских булгар Алмушу в признании Волжской Булгарии исламским миром. Целью исследования является осмысление исторических нюансов, заставивших болгарского эльтебера Алмуша, минуя эмира Хорасана, обратиться к багдадскому халифу с просьбой прислать мусульманских проповедников и дать денег для постройки мечетей и крепости. Исходя из обнаруженной археологами болгарской монеты начала X в., на которой запечатлено мусульманское имя Алмуша, совпадающее с именем будущего багдадского халифа, делается попытка объяснить, каким образом это могло произойти, так как именно эта проблема вызвала дискуссию о времени, когда ислам становится государственной религией волжских булгар. В ходе работы автором использовался историко-генетический метод исследования, так как он позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Ключевые слова: *Волжская Булгария, «Рисала», Хазарский каганат, Халифат, Хорасан.*

DOI: 10.21779/2077-155-2017-8-3-46–60

UDC 63.3(2)	Content of the article	Information about the article
<i>I.A. Gagin</i> ²	Introduction. To the issue of the embassy of the Caliph of Baghdad. Ways of Islam penetration into	Received: 29.06.2017. Submitted for review: 02.07.2017. Review received: 30.07.2017.

---

¹ Игорь Анатольевич Гагин – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, РязГМУ им. П.И. Павлова, orcid: [0000-0001-6522-2462](https://orcid.org/0000-0001-6522-2462).

² Igor Anatolievich Gagin – Cand. of Sc. (History), Associate Professor at the Department of Philosophy and History, Acad. I.P. Pavlov Ryazan State Medical University., orcid: [0000-0001-6522-2462](https://orcid.org/0000-0001-6522-2462).

the mid-Volga region.
Conclusion.

Accepted for publication:
25.08.2017.

Volga Bulgaria as the Northern Outpost of the Islamic World (to the Issue of Islam Penetration Routes into the Volga Region)

Acad. I. P. Pavlov Ryazan State Medical University; igagin@yandex.ru

The article is devoted to an important debating point concerning the time of Islam penetration into the Volga region. The author also analyzes the role of Caliph al-Muktadir embassy to Almysh, the king of Volga Bulgars, in the recognition of Volga Bulgaria by the Islamic world. The aim of the study is the interpretation of historical nuances that made the Bulgarian Elteber Almysh, bypassing the Emir of Khorasan, appeal to Baghdad Caliph asking him to send Muslim preachers and give money to build mosques and fortresses. On the basis of a 10th-century Bulgarian coin with the Muslim name of Almysh, coinciding with the name of the would-be Caliph of Baghdad, the author seeks to explain how it could happen, as this issue has sparked a debate about the time when Islam became the state religion of Volga Bulgars. In the course of work the author uses the historical-genetic method of research, since it allows to show the causal connections and patterns of historical development in their immediacy, as well as to characterize the historical events and individuals in their individuality and imagery.

Keywords: *Volga Bulgaria, the "Risala", the Khazar Khaganate, the Caliphate, Khorasan.*

Введение

Вопрос о времени проникновения ислама на территорию Волго-Уральского региона продолжает оставаться актуальным. Причина вполне объяснима. Эта проблема интересует не только историков, но и практически всех мусульман Татарстана и Башкортостана. Именно на этой территории в конце IX – начале X в. появляется государство, ставшее северным форпостом исламского мира. Именно булгары считали себя защитниками мифической «Стены Искандера». По данному вопросу существуют две основные точки зрения. Первая отстаивает гипотезу, что официальное принятие ислама происходит в мае 922 г. и дата эта связывается с таким историческим событием, как прибытие в ставку болгарского эльтебера Алмуша посольства багдадского халифа аль-Муктадира с последующим присвоением Алмушу титула эмира и клиента повелителя правоверных. Причем её сторонники признают, что ислам на Средней Волге в указанное время уже наличествовал, и это доказывается данными восточных письменных источников. Однако данных этих недостаточно для того, чтобы уверенно говорить о его преобладании. Вторая гипотеза твердо отстаивает проникновение и распространение ислама где-то во второй половине IX века и связывает событие во многом с процессами, происходящими на тот момент в Хазарском каганате. В то же время, как метко отметил И.Л. Измайлов, «без новых достоверных источников говорить о точном сроке появления ислама в Булгарии можно лишь гипотетически» [7, с. 37]. Опираясь на археологические исследования, можно безошибочно констатировать, что «в середине XI в. ислам стал религией подавляющего большинства населения Волжской Булгарии» [20, с. 29].

Цель статьи – осмыслить исторические нюансы, которые заставили болгарского эльтебера Алмуша, минуя эмира Хорасана, обратиться к багдадскому

халифу с просьбой прислать мусульманских проповедников и дать денег для постройки мечетей и крепости, а также, используя современные данные, разобраться в вопросе, когда и при каких обстоятельствах проникает ислам на территорию Среднего Поволжья.

Главным нюансом вопроса является имя багдадского халифа – Джагфара ибн-Абдаллаха, которое принял Алмуш, став клиентом повелителя правоверных в 922 году. Путаницу вносит находка монеты, чеканенной в Булгаре в начале X в., на которой значится это имя как имя болгарского правителя. В это время будущий халиф Джагфар ибн-Абдаллах аль-Муктадир Биллах был еще ребенком. Следовательно, если верить находке, Алмуш не мог получить его имя, став мусульманином задолго до описываемых Ахмедом ибн-Фадланом событий.

К вопросу о посольстве багдадского халифа

Весной 922 г. через плато Устюрт, в обход границ Хазарского каганата, двигался караван, направленный халифом Джафаром аль-Муктадиром-Биллаху к загадочному повелителю обитавших на далеком севере волжских болгар, или, как его называли в Багдаде, «царю славян». Существует несколько версий, почему в халифате так титуловали болгарского правителя. По нашему мнению, в большей степени прав А.П. Ковалевский, который считал, что побывавшие в Багдаде за год до описываемых событий болгарские послы назвали своего эльтебера «царем славян» по дипломатическим соображениям [13, с. 194].

В составе посольства находился Ахмед ибн-Фадлан ибн-аль-'Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, оставивший подробный отчет о путешествии на Волгу. Благодаря этому человеку мы имеем возможность осмыслить важность события более чем тысячелетней давности. Как явствует из «Рисала» Ахмеда, болгарский правитель тяготился зависимостью от Хазарского каганата. Паразитируя на Великом Волжском торговом пути, каганат взымал десятину со всех проходящих мимо торговых судов. «Паразитарное государство хазар, – пишет Б.А. Рыбаков, – жившее за счет таможенных пошлин, держало в своих руках все выходы из Восточной Европы на Восток в страну гузов, Хорезм и остальные владения Халифата. Хазарский каган брал большие пошлины при проезде и возврате...» [21, с. 376].

В первой четверти X в. Хазария становится довольно серьезным тормозом развития экономики Волжской Булгарии. Алмуш платил десятину от вырученных доходов и имел личную неприязнь по отношению к кагану. «Еще прежде до царя хазар дошла (весть) о красоте дочери царя славян», – сообщает ибн-Фадлан. – «Итак, он (царь хазар) посватал ее, а он (царь славян) привел доводы против него и отказал ему. Тогда тот отправил (экспедицию) и взял ее силой, хотя он иудей, а она мусульманка [курсив мой. – И.Г.]. Итак, она умерла (находясь) у него. Тогда он послал, требуя во второй раз. И вот, как только дошло это до царя славян, то он поспешил, и женился на ней (второй дочери) ради царя Аскал из числа находящихся под его (царя) властью, так как он (царь славян) боялся, что он (царь хазар) отнимет ее у него силой, как он сделал с ее сестрой» [12, с. 141]. По всей видимости, это была последняя капля в чаше терпения болгарского эльтебера, так как Алмуш сразу «позвал (секретаря), чтобы написать султану (халифу)» [12, с. 141].

Можно не сомневаться, что основная причина много глубже, чем личная обида болгарского хана. По верному замечанию А.П. Ковалевского, «сватовство» хазарского кагана к дочери царя болгар было, конечно, предлогом, ибо «отказ отдать дочь был в то время отказом от признания вассальной зависимости» [13, с. 642]. Вероятнее всего, администрация Каганата была в курсе сепаратистских настроений,

господствовавших в среде болгарской знати. Последовала попытка сильнее привязать официальный Булгар к Итилю³. Это и явилось причиной требования выдать младшую дочь болгарского правителя. Данный демарш послужил поводом для отправки болгарской дипломатической миссии в Багдад.

Точка зрения Г.М. Давлетшина, одного из авторитетнейших исследователей духовной культуры волжских болгар, близка по своему содержанию к сформулированному выше предположению. Он пишет: «Из боязни быть насильственно обращенным в иудаизм и из желания освободиться от позорного подчинения Хазарскому кагану, болгарский правитель, с целью укрепления своего государства, поднятия его авторитета, обращается к одному из самых в ту пору влиятельных людей в мире – к главе Арабского халифата Муктадиру» [5, с. 444].

Возникает совершенно резонный вопрос: почему Алмуш обратился не в Хорезм, который был ближе и с которым уже существовали хорошо отлаженные торговые и политические контакты, а в далекий Багдад – столицу Арабского халифата Аббасидов? Ведь проникновение ислама в Волжскую Булгарию началось благодаря тесным контактам с хорезмийскими купцами [8, с. 221].

По данным арабского ученого Ибн Русте, Алмуш становится мусульманином где-то в начале X столетия, будучи еще практически молодым человеком. В «Книге драгоценных сокровищ», написанной между 903–912 гг., он сообщает: «Царь Болгар, Алмуш по имени, исповедует ислам. Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут» [25, с. 22]. Далее Ибн Русте, опираясь на сведения информатора, совершенно уверенно говорит о том, что большая часть болгарского населения «исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами» [25, с. 22].

В свою очередь ибн-Фадлан сообщает о существовании в Булгарии хорезмийской колонии, а также о пяти тысячах принявших ислам баранджарах [12, с. 140], которые, по мнению А.Х. Халикова, являлись одной из последних групп болгар, переселившихся из Хазарии на Среднюю Волгу [23, с. 87].

Алмуш довольно тонко и дальновидно просчитал ситуацию. Для усиления его личной власти и для проведения жесткой централизаторской политики необходимо было принятие государственной идеологии, ставившей Булгарию на один уровень с другими суверенными державами. Это мог быть и Хорезм, но держава Саманидов не могла быть союзницей Волжской Булгарии в борьбе с Хазарией, так как иудейская Хазария и Хорезм были связаны тесными экономическими и политическими узами, а личную гвардию каган традиционно набирал из хорезмийских мусульман [22, с. 229].

Напрашивается вполне закономерный вывод, что союз с Хорезмом политического освобождения от хазарской зависимости Волжской Булгарии принести не мог. Кроме этого, обращение в Хорасан с просьбой о помощи в религиозной реформе в конечном итоге был чреват идеологической зависимостью от бухарского эмира. Булгарский эльтебер становился бы его клиентом, который, в свою очередь, был клиентом багдадского халифа. Другими словами, Алмуш при данном раскладе должен был стать клиентом клиента⁴.

---

³ Итиль (Атиль) – столица Хазарского каганата в середине VIII – X вв. Согласно средневековым источникам, находился в дельте Волги, однако археологические поиски результатов не дали.

⁴ См.: Гагин И.А. Волжская Булгария: очерки истории средневековой дипломатии: монография / под ред. проф. Р.Х. Бариева; Ряз. обл. ин-т образования; СПбГУ. – Рязань: РИРО, 2004. – 236 с.

Далекий Багдад, по мнению Алмуша, не мог оказать сильного политического воздействия на Булгарию, но принятие ислама практически из рук самого повелителя правоверных для булгарского эльтебера было более чем престижно, так как это давало Алмушу массу возможностей как клиента самого халифа [13, с. 210]. Но самое главное заключается в том, что булгарский эльтебер становился вровень с эмирами Хорасана. Они клиенты багдадского халифа, и он, булгарский повелитель, клиент багдадского халифа. Нет сомнений, что Алмуш возлагал на своих посланников очень большие надежды.

Дипломатическая миссия Абдаллаха ибн-Башту была блестяще выполнена. Официальный Багдад убедился в важности миссии булгар, поэтому и придал огромное значение ответному посольству в Волжскую Булгарию. Через семьдесят дней после отъезда из Хорезма посольство халифа ал-Муктадира прибыло в Волжскую Булгарию. «Когда мы были от царя славян, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, – рассказывает ибн-Фадлан, – то он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью, своих сотоварищей и своих детей, и они встретили нас, неся с собой хлеб, мясо и просо, и отправились вместе с нами» [12, с. 131]. 12 мая 922 г. посольство прибыло в ставку Алмуша. 16 мая, в четверг, состоялось торжественное облачение булгарского эльтебера властью. Развернули два знамени, надели на лошадь привезенное из Багдада седло, а на Алмуша – официальное черное одеяние аббасидских вельмож «савад» и тюрбан.

Пути проникновения ислама на Среднюю Волгу

В российской историографии довольно долго существовала и продолжает оставаться доминантной точка зрения, согласно которой Волжская Булгария официально принимает ислам в 922 г., когда Алмуш становится клиентом багдадского халифа со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако ислам на территории Среднего Поволжья начинает закрепляться много раньше – в конце IX в. Масло в огонь в вопросе о принятии ислама подливает открытие, сделанное нумизматом С.А. Яниной, доказавшей, что одна из монет второго Неревского клада⁵ принадлежит булгарскому чекану начала X в., и на ней выбито имя Джагфара ибн-Абдаллаха. Получается, что Алмуш принял ислам под именем будущего багдадского халифа еще тогда, когда повелителем правоверных был его предшественник ал-Муктафи Биллах⁶ (289–295 гг. хиджры = 902–908 гг. от р.х.), чье имя читается на обломке обнаруженной среди груды куфических дирхемов поврежденной монете вместе с именем булгарского эльтебера.

Чтобы разобраться в этом довольно запутанном вопросе, нам необходимо осмыслить, когда же все-таки появляются первые мусульмане на Средней Волге и каковы пути их проникновения в столь отдаленный от основного конклава распространения регион. Мы знаем, что Волжская Булгария практически до гибели Хазарского каганата оставалась его сателлитом. Никакие внешнеполитические контакты через голову «патрона» были невозможны. Каган строго следил за деяниями своего северного данника, через территорию которого осуществлялись

---

⁵ На Неревском конце Новгорода во время раскопок Новгородской археологической экспедиции летом 1953 и 1956 гг. были найдены два крупных клада серебряных куфических монет.

⁶ Абу Ахмад Али ибн Абдуллах аль-Муктафи Биллах (ок. 876–908 гг.) – багдадский халиф из династии Аббасидов. Его считают последним из успешных багдадских халифов. Аль-Муктафи был сыном халифа аль-Мутадида от неизвестной тюркской рабыни.

обменно-торговые взаимоотношения Хазарского государства с богатыми пушниной районами Северного Прикамья, Приобья и Притобольшья [16, с. 104].

Возникает вопрос: если болгарская торговля проводилась при непосредственном контроле и участии хазар, то как они (болгары) смогли найти выход на мусульманский Восток? Получается, что именно Хазарский каганат, ведший непосредственную торговлю с мусульманским миром, возможно, и не желая того, так или иначе способствовал сближению Хорасана с болгарями. Арабы довольно рано поняли, откуда идут основные ценности. Аббасидский географ Шамс ад-дин ал Мукаддаси, описывая товары, вывозимые из Хивы, пишет следующее: «Меха: собольи, беличьи, горностаевые, куньи и лесных куниц, лисьи, бобровые; зайцы, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбы зубы, янтарь, юфть, мед, орехи, барсы (или гончие собаки), мечи, кольчуги, березовый лес, славянские невольники, овцы, рогатый скот. Все эти товары из Болгарии» [25, с. 181].

А.Г. Мухамадиев отмечает, что в IX в. в торговле с Востоком хазары играли еще немаловажную роль и, скорее всего, наиболее ранние подражания саманидским монетам чеканились в Каганате. В конце IX – начале X в., по всей видимости, монетный чекан начинается и в Булгарии. «Поэтому естественно предположить, что массовые подражания монетам саманидов начала X века чеканены болгарями» [16, с. 106].

Арабо-хазарские войны VIII в. сыграли довольно серьезную роль в проникновении ислама на территорию Восточной Европы. По мнению многих исследователей, именно тогда болгары могли не просто познакомиться с исламом, но, вполне вероятно, какие-то родовые группы восприняли эту религию. «Официально ислам в Хазарском каганате был принят в 737 г. в результате походов арабского полководца Мервана ибн Мухаммада. Именно там значительная часть тюркского населения приняла ислам», – отмечает Г.М. Давлетшин [5, с. 441].

М.И. Артамонов подходит к вопросу более сдержанно, но в целом придерживается версии о раннем проникновении ислама на территорию Восточной Европы. Он совершенно справедливо считает, что арабо-хазарские войны дали толчок к распространению мусульманства в Хазарии. «С прекращением непрерывной войны с арабами туда устремились купцы из мусульманских стран, главным образом из Средней Азии, которая издавна была связана торговыми отношениями с Приуральем и Поволжьем. Вместе с различными товарами и мусульманской религией они несли с собой ирано-мусульманскую культуру, влияние которой отчетливо сказывается на материальной культуре и на искусстве Восточной Европы VIII–X вв.» [1, с. 226].

К раннему времени относил распространение ислама в Каганате и крупный советский нумизмат-востоковед А.А. Быков. Исследователь убежден, что высокое положение в хазарском обществе мусульмане занимали задолго до того, как о наличии мусульманских общин начинают часто упоминать в документах. По его мнению, торговля с Востоком большей частью была в руках мусульман, связанных с Халифатом, «с которым желательно было бы поддерживать дружеские отношения» [2, с. 62].

Ряд ученых относит время распространения ислама в Хазарии к более позднему периоду. Весьма категорична точка зрения С.А. Плетневой. Она, в частности, указывает, «что менее всего в Хазарии популярностью пользовался ислам. От арабов народы, входящие в каганат, претерпели не только разорение и изгнание большей части населения в Донские степи, но и унижительное насильственное принятие чуждой религии (религии врагов) каганом, войско

которого было разгромлено, а он бегал по степи, спасаясь от арабских отрядов. Каган и его ближайшее окружение вынужденно приняли ислам, но как только арабы оставили степи, отказались от этой религии, и более нет сведений ни письменных, ни археологических о каких бы то ни было политических или религиозных связях каганата с мусульманским миром вплоть до середины X в., когда Хазария ослабела и превратилась из могучей державы в сравнительно небольшое владение» [18, с. 214–215].

Заметим, что не все исследователи согласились с данной точкой зрения. Ссылаясь на исторические источники арабо-персидского происхождения, Э.Е. Кравченко напоминает, что в столичных городах Хазарского каганата мусульманское население фиксируется еще с первой половины IX в. Это не говоря о той роли, которую они (арабские ученые) отводят мусульманам в городских центрах Хазарии в более поздний период. Данные археологических изысканий также свидетельствуют о наличии мусульманских общин, «причем не только в центре, но и на окраинных территориях этого государства» [14, с. 168].

По мнению А.П. Новосельцева, в VIII в. на территории Хазарского государства условия для распространения ислама были неблагоприятными. «Халифат оставался главным противником хазар, хотя больших арабо-хазарских войн во второй половине VIII в. не было» [17, с. 151]. Исследователь обращает внимание на тот факт, что даже рассказ о принятии каганом ислама после поражения 737 г. фигурирует далеко не у всех авторов. «Об обещании хакана стать мусульманином сообщают два источника (ал-Белазури и ал-Куфи). Ни ал-Йакуби, ни ат-Табари, ни Ибн ал-Асир об этом важном в истории каганата событии не упоминают» [17, с. 148]. Ученого особенно удивляет молчание Ибн ал-Асира, автора позднего, но очень точного в своей информации. Ибн ал-Асир знал труд ал-Куфи и использовал его, но рассказ о принятии ислама хазарами опустил, и это не случайно. Ал-Куфи больше, чем любой другой ранний арабский писатель, пользовался всякого рода устными преданиями, у него больше всего диалогов, которые указывают на апокрифичность его материала. «Кроме того, – пишет А.П. Новосельцев, – надо иметь в виду, что в Хазарии в ту пору мусульман не было, их мало было даже в Закавказье и Средней Азии, а хакан вряд ли мог пойти на принятие религии, которую в его государстве никто не исповедовал» [17, с. 148].

Как видим, распространение ислама в крупнейших центрах Хазарии различные авторы относят к разному времени. Многие исследователи истории Хазарской державы высказываются за точку зрения А.П. Новосельцева. Например, археолог из Донецка Э.Е. Кравченко отмечает следующее: «В самом деле, в VIII в. и даже в начале IX в. память о поражении в арабо-хазарских войнах была еще свежа, а отношения с ближайшими мусульманскими соседями в Закавказье – натянутыми. О широком распространении в то время ислама в центральных городах государства, а тем более на его дальних окраинах, по всей видимости, не могло быть и речи. Вряд ли о широком распространении ислама можно говорить даже в начале IX в. Обращение в иудаизм верхушки хазарского общества, религиозная реформа каана Обадии ...вряд ли способствовали развитию нормальных взаимоотношений между представителями различных конфессий» [14, с. 168].

Осмысливая причину принятия хазарской элитой иудаизма, исследователи довольно единодушно рассматривают политический контекст. На поставленный вопрос очень доходчиво отвечает ирландский историк-византист Джон Багнелл Бьюри. «Не вызывает сомнений, что к принятию иудаизма правителя склонили политические соображения. При переходе в магометанство он попал бы в духовную зависимость от халифов, пытавшихся навязать хазарам свою религию, а в

христианстве заключалась опасность превратиться в церковного вассала Византийской империи. Иудаизм же был авторитетной религией, священные книги которой почитались и христианами, и магометанами; он возвышал его над невежественными варварами и одновременно гарантировал от вмешательства халифа и императора. Однако, приняв обрезание, он не перенял нетерпимости иудейского культа. Простому народу было позволено и дальше пребывать в язычестве, поклоняясь прежним идолам» [10, с. 46].

Мусульманским купцам и ремесленникам находиться в хазарских городах, скорее всего, не возбранялось. В то же время о нестабильности положения мусульманского населения Хазарии даже в середине IX в. свидетельствует факт выселения за ее пределы лиц, желающих принять ислам [13, с. 168]. Вести же престижную торговлю с народами Среднего Поволжья, входящими в сферу влияния Хазарского каганата, Хорасану, исходя из складывающегося положения, напрямую было довольно сложно. Тогда саманидские купцы прокладывают к территории складывающегося болгарского государства сухопутный путь через плато Устюрт в обход Каганата. Именно по этому пути в 921–922 гг. проследует в Волжскую Булгарию караван ибн-Фадлана [14, с. 92–100].

Политическая обстановка в Каганате начнет кардинально меняться чуть позже с появлением наемного войска, в том числе и гвардии, в значительной своей части состоящей из хорезмийских ал-арсийа. Хазарские мусульмане, судя по данным археологии, расселяются по всей территории каганата, о чем свидетельствуют обнаруженные могильники с захоронением по мусульманскому обряду у городищ в среднем течении Северского Донца. «Таким образом, мы видим, – отмечает в своем исследовании Э.Е. Кравченко, – что во второй половине IX – первой половине X в. в среднем течении Северского Донца существовало несколько мусульманских общин. Некоторые из них (община Сидоровского городища) отличались крупными размерами. Места проживания этого населения маркируются кладбищами с мусульманским обрядом погребения, вытянутыми цепью вдоль реки Северский Донец и его притоков» [14, с. 266].

Вопрос, откуда начинается распространение ислама, решается исследователями вполне единодушно. Основной территорией, из которой происходило продвижение мусульманской религии на хазарские земли, была Средняя Азия [1, с. 226]. То же самое можно сказать о Средневожском регионе: распространение ислама на территорию Поволжья также связано с Хорасаном [24, с. 44]. Е.А. Халикова, изучившая похоронный обряд Волжской Булгарии на основании археологических данных, временем начала распространения ислама в Булгарии считает конец IX – начало X в. Она пришла к выводу, что полная и окончательная победа мусульманской погребальной обрядности в среде горожан приходится на первую половину X века, а в отдельных регионах – на вторую половину XI в. [24, с. 44]. Выводы эти, по меткому замечанию И.Л. Измайлова, выдержали испытание временем и «сейчас можно сказать, что расширение источниковедческой базы по материалам болгарских мусульманских могильников лишь подтверждает основные положения работ исследователя» [6, с. 65].

Примерно в конце IX – начале X в. болгары начинают печатать деньги, которые являются бесспорным подражанием монет саманидов. Это лишнее подтверждает экономическую и культурную связь формирующегося государства с Хорезмом. Как пишет С.А. Янина, «вполне вероятно, что от Саманидов в Болгарию были присланы не только муэдзины и имамы, но и резчики первых монетных штемпелей» [28, с. 185]. Ну а сами саманидские дирхемы, отмечает Р.М. Валеев, «четко показывают время, когда Волжская Булгария становится определяющим

звеном в торговле между исламским Востоком и Европой. ...Огромную роль в этом сыграли Хорезм и караванный маршрут из Хорезма в Волжскую Булгарию, известный в науке под названием «путь ибн-Фадлана», благодаря чему болгары стали получать огромные прибыли от торговли со Средней Азией» [3, с. 64].

Ахмед ибн-Фадлан констатирует наличие здесь мусульманских общин и то, что болгарский эльтебер является приверженцем ислама. Единственно, что его по-настоящему смутило и возмутило, так это то, как произносится хутба: «О, Аллах! сохрани (в благополучии) царя Балтавара, царя Булгара» [12, с. 68]. Что означает «балтавар»? Имя правителя, название одного из болгарских племен – берсула, титул болгарского правителя – эльтебер? Не совсем понятно. Выводы исследователей расходятся. С.А. Янина считает, что «отсутствие мусульманского имени эмира в хутбе, которая читалась до прибытия ибн-Фадлана, может говорить либо о недостаточной осведомленности в мусульманских законах, либо о непривычности мусульманского имени болгарского правителя для его подданных» [28, с. 183–184]. Вполне допустимо, что упоминание тюркского имени правителя болгар в хутбе, которая читалась до прибытия ибн-Фадлана и которая вызвала его неприятие, было вызвано традицией, существовавшей у ранних мусульманских общин Волжской Булгарии. «По всей вероятности, это был ислам старого хазарского толка, в богослужении которого большое место занимала клерикальная тюркская лексика, существование которой зафиксировано в надписях на надгробных памятниках XIII–XIV вв.» [16, с. 110]. Кочевники-тюрки перенимали ислам у среднеазиатских мусульман, использующих при богослужении ханифитский мазхаб. Он был более приспособлен к их социальным и хозяйственным условиям бытия и допускал использование тюркских понятий при исполнении мусульманских обрядов. Но для Ахмеда ибн-Фадлана, природного араба и приверженца шафиитского мазхаба, распространенного в Аббасидском халифате, это было неприемлемо.

«И сказал ему я: "Воистину, царь – это Аллах, и на минбаре этим именем не называется никто, кроме него, великого и могучего". И вот господин твой, повелитель правоверных, удовлетворился для самого себя тем, чтобы о нем на его минбарах на востоке и западе провозглашали: "О, Аллах! сохрани раба твоего и заместника (халифа) твоего Джа'фара имама аль-Муктадира-би-ллаха повелителя правоверных", и таким же образом (делали) бывшие перед ним его отцы (предки) халифы» [12, с. 69]. Далее следует монолог, из которого многими делается однозначный вывод, что именно он, ибн-Фадлан, является главным виновником переименования болгарского правителя Алмуша в Джафара ибн-Абдаллаха.

«...Он сказал: "Подобает ли, чтобы я назывался его именем?" Я сказал: "Да". Он сказал: "(Итак), я уже дал себе имя Джа'фар, а имя отцу своему 'Абдаллах⁷, так что дай распоряжение об этом хатибу". Я сделал (это), и он (хатиб) стал провозглашать за него (царя) хутбу: "О, Аллах! сохрани раба твоего Джа'фара ибн Абдаллаха, повелителя (эмира) Булгара, клиента повелителя правоверных"» [12, с. 69].

Если внимательно прочитать текст разговора Алмуша с ибн-Фадланом, будет ясно, что правитель болгар был обеспокоен больше тем, не противоречит ли нормам ислама то обстоятельство, что вассальный правитель, то есть он, носит имя, одинаковое с именем халифа. С.А. Янина обратила внимание на этот факт, увидев в переводе А.П. Ковалевского «Записок» ибн-Фадлана определенную тенденциозность: «Он сказал: "(Итак), я уже дал себе имя Джа'фар, а имя отцу своему

---

⁷ Имя Абдаллах значит «раб божий». Этим именем мусульмане иногда называют человека, настоящее имя которого неизвестно, а также при переходе кого-либо в ислам так называют его отца, не бывшего мусульманином и не имевшего мусульманского имени.

'Абдаллах». «А.П. Ковалевский вставляет в перевод слово “итак”, которого нет в тексте, подчеркивая смысл того толкования, которое кажется ему несомненным. В тексте стоят слова эмира Волжской Булгарии: “Я уже дал себе имя Джа’фар, а имя своему отцу Абдаллах”. Встает вопрос, когда были даны эти имена? В ходе ли беседы с ибн-Фадланом, как считает А.П. Ковалевский? Или раньше, при принятии ислама?» [28, с. 184]. Если учесть, что мусульманское имя дается один раз при принятии религии, а Алмуш стал мусульманином за пятнадцать лет до описываемых событий, то верным видится именно второе.

Обнаруженная во втором Неревском кладе монета с именем Джафара ибн-Абдаллаха, как доказано С.А. Яниной, является самым ранним дерхемом болгарского чекана, не относящимся к так называемым саманидским подражаниям. «Принимая ислам, Алмуш провозглашал и свою принадлежность к той системе политических союзов, которая своим влиянием определяла переход к исламизации Болгарии, – пишет исследовательница. – Уникальность нашего обломка особенно подчеркивает эту вторую роль и главное назначение его чеканки. Выпуская монету со своим именем, именами саманидского эмира и багдадского халифа в период, когда обращение Волжской Булгарии было насыщено саманидскими дирхемами и потребность в собственной эмиссии не диктовалась кризисными явлениями в подвозе уже готовой монеты из Средней Азии, Алмуш провозглашает те политические перемены, которые определились принятием ислама. Помещенное на монете имя Исмаила подтверждает нашу мысль об особом влиянии Саманидского государства в этот период» [28, с. 185].

Само собой, Алмуш, принимая ислам в относительно молодом возрасте и получая мусульманское имя, не мог знать, что через несколько лет (в 908 году) повелителем правоверных станет Абуль-Фадль Джафар ибн Абдуллах аль-Муктадир Биллах, которому в тот год едва исполнится 13 лет. Имя Джафар не являлось редким и означало в переводе с арабского «Райский ручей». По другой версии имя переводится как «Повелитель», что в данном контексте кажется более точным. То есть Алмуш действительно уже в начале X в. был наречен Джафаром, но продолжал носить свое тюркское имя «Алмуш». Это вполне правдоподобно, если вспомнить, что, например, русские княжеские отпрыски при крещении также получали христианские имена, но продолжали называться языческими. Так, сын Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, известный как Святослав, в крещении был Гавриил.

Так что же получается? Ислам уже почти четверть века являлся религией, которая занимала довольно значимое место в культуре болгарского общества. До полной исламизации было еще относительно далеко, как и до полного освобождения от хазарской зависимости, но 922 г. сыграл выдающуюся роль в истории молодого государства. В этот год в Булгарии ислам не принимался, он ценен не менее важным значением. По верному заключению Ф.Ш. Хузина, «922 год навсегда вошел в историю как год официального признания Волжской Булгарии со стороны Халифата в качестве одного из государств исламского мира» [27, с. 203].

Почему же болгарские племена так легко отрекались от прежней веры и приняли ислам? Дело в том, что они унаследовали от своих древнетюркских предков языческий монотеизм, веру в бога Тэнгри. Подмена одного языческого бога другим, мусульманским, было актом не слишком болезненным, тем более что ханифитский толк ислама не запрещал обычного права и был веротерпим [27, с. 86]. Ислам по сути отличался от религии тюрков тем, что полнее соответствовал феодальному обществу, пришедшему на смену отживающим первобытнообщинным отношениям.

Заключение

Несмотря на тщательно продуманный план Алмуша, Булгария не смогла в первой четверти X в. освободиться от хазарской зависимости. Оказав силовое давление на мусульман Хазарии, каган начинает усиленно воздействовать на Алмуша, вынуждая своих союзников, буртасов, постоянно нападать на болгарские границы. Как мы знаем из арабских источников, буртасы по первому требованию сюзерена обязаны были выставлять до десяти тысяч всадников [25, с. 23].

Столица Булгарии оказалась незащищенной. Крепость, которую хотел построить Алмуш на деньги халифа с помощью багдадских мастеров, построена не была (по всей видимости, болгарский эмир очень серьезно рассчитывал на то, что одна только вера, что твердыня, построенная по благословию самого повелителя правоверных, остановит кагана). Вероятнее всего, именно это привело к тому, что эмир Джафар ибн-Абдаллах переносит столицу дальше от Волги и строит город на берегу реки Малый Черемшан, в месте впадения в нее небольшой речушки Серебряная. Малый Черемшан является притоком Большого Черемшана, впадающего в Волгу в ста с небольшим километрах от места расположения города Болгара. В русских летописях новая столица станет известна под гордым названием «Великий город». Ландшафт и раскинувшиеся вокруг густые леса способствовали естественной защите города от хазарских набегов. Как пишет В.Ш. Хузин, «эти лесные массивы, сохранившиеся до сих пор в водоразделе Малого Черемшана и Сульчи, к югу и востоку от города, представляли тогда особую ценность не только как строительный материал, но и как серьезное препятствие для противников и надежная защита окрестного населения от их внезапных нападений» [26, с. 10].

И все-таки пути зависимости оказались изрядно ослабленными. Вассалитет болгар с этих пор носит чисто номинальный характер. Хазария погрязла в своих проблемах, связанных с наплывом печенежских орд. Кагану было не до северных вассалов [19, с. 48]. И если суверенитета болгары в 922 г. не получили, то данный дипломатический ход помог Алмушу начать обустройство собственной державы, исламизируя входящие в государственную структуру племена и подчиняя непокорных силой. Примерно в это время, опасаясь карательных экспедиций хазар, болгары и переносят столицу на реку Малый Черемшан, которая станет известной под названием Биляр («Великий город» русских летописей) (см.: [27, с. 108–116]).

Литература

1. Артамонов М.И. История хазар; переизд. – М.: Самотека, 2016. – 560 с.
2. Быков А.А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII–IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М.: Наука, 1974. – Вып. 3. – 322 с.
3. Валеев Р.М. Ибн Фадлан и болгарская монетно-весовая система IX–XI вв. // Материалы круглого стола, посвященного книге ибн-Фадлана, его эпохе и археологическим коллекциям. Сб. ст. по итогам выставки «Путешествие ибн-Фадлана: Волжский путь от Багдада до Болгара» / под ред. Р.С. Хакимова, З.Р. Валеевой, М.Р. Гайнановой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 52–69.
4. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. от р.х.). – СПб.: Типография Импер. академии наук, 1870. – 360 с.

5. *Давлетишин Г.М.* Начало распространения ислама на территории России // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье: труды Международной научной конференции (Самара, 11–13 сентября 2008 г.). – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. – 550 с.

6. *Измайлов И.Л.* К вопросу о каноничности и языческих пережитках в мусульманском погребальном обряде волжских булгар // Вопросы древней истории Волго-Камья / под ред. Е.П. Казакова и др. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 188 с.

7. *Измайлов И.Л.* Ислам в Волжской Булгарии // *История и современность*. – 2011. – № 2. – С. 34–51.

8. История Узбекской ССР / под ред. С.П. Толстова и др. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1955. – Т. I, кн. 1. – 543 с.

9. *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата: тексты, перевод, комментарий / отв. ред. В.Л. Янин. – М.: Наука, 1988. – 180 с.

10. *Кестлер А.* Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие / пер. с англ. А.Ю. Кабалкина: URL – <http://lib.ru/INPROZ/KESTLER/hazary.txt>.

11. *Ковалевский А.П.* Посольство халифа к царю волжских булгар в 921–922 гг. // Исторические записки. – 1951. – Т. 37. – С. 189–214.

12. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о путешествии на Волгу в 921–922 гг.: URL – <http://сувары.рф/ru/content/kniga-ahmeda-ibn-fadlana-o-ego-puteshestvii-na-volgu-v-921-922-gg/>.

13. *Ковалевский А.П.* Ибн-Фадлан: дис. ... д. ист. н. – М., 1948. – Т. 1–2 (на правах рукописи).

14. *Кравченко Э.Е.* Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Хазарское время: сб. науч. ст. – Донецк, 2005. – Т. 4. – С. 153–186.

15. *Маньлов Ю.П.* О пути ибн-Фадлана из Хорезма через плато Устюрт // Советская археология. – 1979. – № 2. – С. 92–100.

16. *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Поволжья. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. – 192 с.

17. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа: URL – <http://сувары.рф/ru/content/hazarskoe-gosudarstvo-i-ego-rol-v-istorii-vostochnoy-evropy-i-kavkaza>.

18. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии / под ред. В.Я. Петрухина. – М.: Мосты культуры, 1999. – 375 с.

19. *Плетнева С.А.* Половцы. – М.: Наука, 1990. URL – <http://annales.info/step/pletneva/>.

20. *Руденко К.А.* История Волжской Булгарии в свете археологических исследований // Золотоордынское обозрение. – 2013. – № 2. – С. 19–41.

21. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 624 с. + 8 п. цв. вкл.

22. *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.: АН СССР, 1948. – 328 с.

23. *Халиков А.Х.* О столице домонгольской Булгарии // Советская археология. – 1973. – № 3. – С. 83–99.

24. *Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X–XIII вв. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – 123 с.

25. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах и русах Абу Али Ахмеда бен-Омар ибн-Дада. – СПб.: Типография Импер. акад. наук, 1869. – 199 с.
26. Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане (Стратиграфия, хронология. Проблемы Биляра-Булгара). – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1995. – 223 с.
27. Хузин Ф.Ш. Ранние булгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.). – Казань, 2006. – 583 с.
28. Янина С.А. и др. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. – Вып. 4 / отв. ред. А.П. Смирнов. – М.: Изд АН СССР, 1962. – №. 111. – С. 179–204.

References

1. Ainutdinova K. Problematika razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii i Srednei Azii [The Problems of Muslim Education Development in Russia and Central Asia] *Minbar* [Minbar]. – 2009. – № 2 (4). – S. 5–14 (In Russian).
2. Akkueva S.I. Sampiev I.M. Sostoyanie i problemy musul'manskogo obrazovaniya v Kabardino-Balkarskoi respublike [The Condition and Problems of Muslim Education in the Republic of Kabardino-Balkaria] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development.] 2015. – № 22. – S. 158–163 (In Russian)
3. Galiev I.Sh. Ob opyte vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti, mestnogo samoupravleniya i pravookhranitel'nykh struktur v profilaktike ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti [On the Practice of Public Authorities, Local Authorities and Law Enforcement Agencies Cooperation in the Prevention of Terrorism and Extremism] *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. – 2015. – V. 3, № 6–3 (113). – S. 13–17 (In Russian).
4. Kalimullin R.Kh. Modernizatsiya trekhurovnevoi sistemy islamskogo obrazovaniya [The Upgrading of the Three-Level System of Islamic Education] *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. – 2015. – № 2. – S. 1051–1056 (In Russian).
5. Kurbanova N. Islamskoe obrazovanie v Kyrgyzstane [Islamic Education in Kyrgyzstan] *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. – 2014. – V. 17. I. 1. – S. 102–117 (In Russian).
6. Mukhametshin R.M. Strategicheskie napravleniya razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii [Strategic Development Trends in the Muslim Education in Russia] *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Contemporary World]. – 2015. – V. 11, № 4. – S. 35–46 (In Russian).
7. Pateev R.F. Rossiya: problemy kooptatsii vypusknikov islamskikh vuzov v ofitsial'noe musul'manskoe dukhovenstvo (na primere Dagestana) [Russia: the Problems of Islamic Colleges Graduates Co-Option to the Official Muslim Clergy (the Case of Dagestan)] *Kavkaz i globalizatsiya* [The Caucasus and Globalization]. – 2008. – V. 2, I. 3. – S. 150–160 (In Russian).
8. Pachezhertsev N.I. Mosenina S.V. Musul'manskoe soobshchestvo v Tyumenskoi oblasti: preodolenie ekstremizma cherez obrazovanie [Muslim Community in Tyumen Province: Overcoming Extremism through Education] *Akademicheskii vestnik* [Academic Bulletin]. – 2015. – № 1 (31). – S. 31–37 (In Russian).
9. Rudakova E.A. Evolyutsiya traditsionnogo islama v ramkakh problemy konfessional'noi bezopasnosti Privolzhskogo federal'nogo okruga Rossii [The Evolution of Traditional Islam in the Volga Federal Region as a Problem of Confessional Safety] *Vlast'* [Power] – 2014. – № 8. – S. 76–84 (In Russian).

10. Yunusova A. Imamy – slaboe zveno rossiiskogo islama (k voprosu o dukhovnykh resursakh bezopasnosti) [Imams as a Weak Link of Russian Islam (to the Issue of Spiritual Security Resources)] *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal* [*Economy and Management: Research and Practice Journal*]. – 2016. – № 5 (133). – S. 93–99 (In Russian).
11. Kovalevskii A.P. Posol'stvo khalifa k tsaryu volzhskikh bulgar v 921–922 gg. [The Embassy of the Caliph to the King of Volga Bulgars in 921–922] // *Istoricheskie zapiski* [*Historical Notes*]. – 1951. – T. 37. – S. 189–214.
12. Kovalevskii A.P. *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o puteshestvii na Volgu v 921–922 gg.* [The Book by Akhmed Ibn-Fadlan about the Journey to the Volga in 921–922] URL – <http://suvary.rf/ru/content/kniga-ahmeda-ibn-fadlana-o-ego-puteshestvii-na-volgu-v-921-922-gg/>.
13. Kovalevskii A.P. Ibn-Fadlan: disser. dok. ist. nauk. [Ibn-Fadlan: Doctoral dissertation.] – Moscow, 1948. – V. 1–2 (In Russian).
14. Kravchenko E.E. Musul'manskoe naselenie srednego techeniya Severskogo Dontsa i rasprostranenie islama v Vostochnoi Evrope v khazarskoe vremya [The Muslim Population of the mid-Seversky Donets and the Spread of Islam in Eastern Europe in the Khazar Time] *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya. Khazarskoe vremya* [Steppes of Eurasia in the Middle Ages. The Khazar Time] Sb. nauch. st. [A Collection of research papers] – Donetsk, 2005. V. 4. – S. 153–186.
15. Manylov Yu.P. O puti Ibn Fadlana iz Khorezma cherez plato Ustyurt [On the Route of Ibn Fadlan from Khorezm through the Ustyurt Plateau] *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archeology*]. – 1979. – № 2. – S. 92–100.
16. Mukhamadiev A.G. *Drevnie monety Povolzh'ya* [Ancient Coins of the Volga Region]. – Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1990. – 192 s.
17. Novosel'tsev A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza.* [The Khazar State and its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus.] URL – <http://suvary.rf/ru/content/hazarskoe-gosudarstvo-i-ego-rol-v-istorii-vostochnoy-evropy-i-kavkaza>.
18. Pletneva S.A. *Ocherki khazarskoi arkheologii / pod red. V.Ya. Petrukhina.* [Essays on Khazar Archaeology / by S. A. Pletneva; under the editorship of V. Y. Petrukhin] – Moscow: Mosty kul'tury, 1999. – 375 s.
19. Pletneva S.A. *Polovtsy* [The Polovtsians]. – Moscow: Nauka, 1990. URL – <http://Annales.info/step/pletneva/>.
20. Rudenko K.A. *Istoriya Volzhskoi Bulgarii v svete arkheologicheskikh issledovaniy* [The History of Volga Bulgaria in the Light of Archaeological Research] *Zolotoordynskoe obozrenie.* [The Golden Horde Survey]. – 2013. – № 2. – S. 19–41.
21. Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and the Russian Principalities in the 12th -13th Centuries. The Origins of Rus and the Development of Its Identity]– 2-e izd. – Moscow: Akademicheskii proekt, 2014. – 624 s. + 8 p. tsv. vkl.
22. Tolstov S.P. *Po sledam drevnekhorezmiiskoi tsivilizatsii* [In the Wake of the Ancient Khorezmian Civilization]. – Moscow: AN SSSR, 1948. – 328 s.
23. Khalikov A.Kh. *O stolitse domongol'skoi Bulgarii* [About the Capital of Pre-Mongol Bulgaria] *Sovetskaya arkheologiya.* [Soviet Archeology]. – 1973. – № 3. – S. 83–99.
24. Khalikova E.A. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X–XIII vv.* [Muslim Necropolises of Volga Bulgaria in the 10th – 13th Centuries] – Kazan': Izd-vo KGU, 1986. – 123 s.

25. Khvol'son D.A. *Izvestiya o khazarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh i rusakh Abu Ali Akhmeda ben-Omar ibn-Dasta* [News on the Khazars, Burtases, Bulgarians, Magyars and the Russ by Abu Ali Ahmed Ben Omar Ibn-Dasta] – SPb.: Tipografiya Im-per. akad. nauk, 1869. – 199 s.

26. Khuzin F.Sh. *Velikii gorod na Cheremshane (Stratigrafiya, khronologiya. Problemy Bilyara-Bulgara)* [The Great City on the Cheremshan (Stratigraphy, Chronology. The Problem of Bilyar-Bulgar)]. – Kazan': IYaLI AN Tatarstana, 1995. – 223 s.

27. Khuzin F.Sh. *Rannie bulgary i Volzhskaya Bulgariya (VIII – nachalo XIII v.)* [Early Bulgars and Volga Bulgaria (the 8th – early 13th Centuries.)] Kazan', 2006. – 583 s.

28. Yanina S.A. *Novye dannye o monetnom chekane Volzhskoi Bolgarii X v.* [New Data on Coinage in Volga Bulgaria in the 10th Century.] *MIA. Trudy Kuibyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii.* [MIA. Proceedings of the Kuibyshev Archaeological Expedition.] Iss. 4 / Otv. red. A.P. Smirnov. – M.: Izd AN SSSR, 1962, № 111. S. 179–204.